

РАЗДЕЛ II. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

УДК 34.3:343.222

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-1-39-50

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПОДХОДОВ К ЕЕ ПОНИМАНИЮ

Шагиева Р. В.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
119571, г. Москва, Проспект Вернадского, д. 84, Российская Федерация*

Аннотация. В статье предпринята попытка выявить эвристическую ценность понимания категории «юридическая ответственность» в современных условиях посредством анализа имеющихся подходов в юриспруденции. В исследовании использовались исторический, сравнительный, формально-логический и юридико-догматический методы. Научный анализ проблемы позволил утверждать наличие преемственности основных подходов к пониманию юридической ответственности. На основе рассмотрения конкретных позиций, обосновываемых советскими и современными авторами, сделаны выводы о сохранении неоднозначности в теоретико-правовом осмыслении феномена юридической ответственности и о необходимости её интегративного понимания. Автором представлена оригинальная трактовка проспективной ответственности и ее связи с ретроспективной, обоснована идея необходимости объединения всех научных представлений о мерах правового обеспечения (в том числе правовой ответственности) в рамках единой интегративной концепции правовой защиты, предложена модель теоретико-правового осмысления юридической ответственности. Основные выводы автора могут быть применены в учебном процессе, послужить основой для дальнейших научных исследований, а также будут полезны в практике осуществления различных видов юридической ответственности.

Ключевые слова: правовая ответственность, ретроспективная и проспективная юридическая ответственность, меры юридической защиты.

LEGAL LIABILITY: THEORETICAL AND LEGAL UNDERSTANDING OF THE MAIN APPROACHES TO ITS INTERPRETATION

R. Shagieva

*The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
84, Vernadsky prospect, Moscow, 119571, Russian Federation*

Abstract. The article attempts to reveal the heuristic value of present-day interpreting the category of legal liability through the analysis of the existing in legal literature approaches. The research methods are historical, comparative, formal-logical and legal-dogmatic. The analysis of the problem allowed to reveal the existence of continuity in approaching the interpretation of legal liability. On the basis of the views of Soviet and modern scholars the author concludes that the ambiguity is preserved in theoretical and legal interpretation of legal liability and the need exists for its integrative understanding. The author suggested an original interpretation of prospective liability, its connection with the retrospective one and argued the need of combining all theoretical ideas of the measures of legal support (including legal liability) within a single integrative concept of legal protection. The findings of the research can be applicable in legal education, further research, and various types of legal liability practices.

Keywords: legal liability, retrospective and prospective legal liability, legal protection measures.

В современной юриспруденции не вызывает возражений утверждение, что общая теория юридической ответственности была и остаётся до сих пор одним из актуальнейших научных направлений развития современной юридической науки и практики [5]. Во многом это связано с переосмыслением системы прав человека в их соотношении с ответственностью человека перед обществом и государством, формированием ответственного человека как субъекта происходящих преобразований во всех сферах жизни современного общества.

Утверждение взаимной ответственности государства и членов гражданского общества в качестве необходимого условия становления правового государства потребовало признания института ответственности как общечеловеческой ценности. Анализ новейших научных публикаций показал, что данная проблематика, начиная с

правовой природы, функций, системы и завершая отраслевыми особенностями данного правового феномена, по-прежнему остаётся одной из самых обсуждаемых в рамках фундаментальной и догматической (отраслевой) юридической юриспруденции на страницах научных журналов [4; 6; 7]. При этом следует признать, что отраслевые юридические науки весьма разнообразно определяют её содержание и функции. Неслучайно законодатель до сих пор не выработал легального определения юридической ответственности (хотя бы в той или иной отрасли права), что во многом препятствует успешному обновлению российского законодательства. Это и многое другое заставляет исследователей вновь и вновь возвращаться к основополагающим постулатам теории юридической ответственности, выработанным отечественными правоведами, с целью определения тех, которые не потеряли

своего значения в современной юридической науке, а также нахождения новых плодотворных научных идей.

В отечественном правоведении давно сложилось общепризнанное представление относительно рассматриваемой правовой категории, согласно которому юридическая ответственность признавалась одной из государственно-принудительных мер, применяемых за правонарушение. Так, по мнению известного теоретика права С. Алексеева, «ответственность – государственное принуждение, выраженное в праве, выступает как внешнее воздействие на поведение, основанное на организованной силе государства и наличии у него “вещественных” орудий власти и направленное на внешне безусловное (непреклонное) утверждение государственной воли» [1, с. 106]. В науке уголовного права аналогичная позиция была высказана Н. Стручковым [17]. Юридическая энциклопедия подтверждает общепризнанность этой позиции в советской юридической науке: «Юридическая ответственность – государственное принуждение к исполнению требований права, правоотношение, каждая из сторон которого обязана отвечать за свои поступки перед другой стороной, государством и обществом»¹. Именно в таком понимании юридическая ответственность – одна из наиболее широко и активно исследуемых проблем российской юриспруденции, которой посвящено немало фундаментальных общетеоретических и отраслевых научных исследований. Однако юридическая ответственность – развивающееся, динамическое правовое явление, благо-

даря чему в наше время возникла потребность в новой концепции для её осмысления [15].

Справедливости ради следует заметить, что попытки другой трактовки понятия «юридическая ответственность» предпринимались ещё советскими исследователями. Например, представители общепринятого тогда подхода к этой категории утверждали, что правовая ответственность – это та особая государственно-принудительная мера, которая обрушивает на ответственного субъекта существенно новые, дополнительные обременения [7]. Но некоторые представители советской юридической науки предлагали расширить содержание этого юридического явления: «юридическая ответственность – это та же обязанность, но принудительно исполняемая ... на основе государственного или приравненного к нему общественного принуждения» [4]. Следует заметить, что исполнение обязанности под принуждением не всегда является юридической ответственностью, в чём усматривается неоправданное расширение объёма этой категории за счёт включения в него, кроме собственно мер юридической защиты, иных мер юридической защиты. Поэтому данная позиция вызывала заслуженные возражения и не привела к пересмотру общепризнанной теории юридической ответственности.

Некоторые авторы характеризовали юридическую ответственность иначе – как правовую обязанность должника отдавать отчёт своим действиям [18]. Данный подход дал основание для выработки понятия «перспективной юридической ответственности» (ответственность за будущее) наряду

¹ Юридическая энциклопедия / под ред. М. Ю. Тихомирова. М., 1999. С. 503.

с другим её видом – ретроспективной (ответственность за уже состоявшееся правонарушение), что действительно создавало основу для переосмысления классического подхода к пониманию природы юридической ответственности.

В юриспруденции – как фундаментальной, так и отраслевой – разрабатывается понятие новой разновидности юридической ответственности – проспективной (позитивной) как просто обязанности исполнять требования права, действовать правомерно. По мнению Б. Базылева, сущность позитивной юридической ответственности заключается в обязанности соблюдать предписания правовых норм, которая должна реализоваться в реальном правомерном поведении [3].

В правовой науке не сложилось единства мнений относительно понятия позитивной юридической ответственности. Так, проспективную ответственность интерпретировали как осознание правовых свойств своих действий (бездействий), соотнесение их с действующими законами и подзаконными актами, готовность отвечать за них перед государством и обществом [19]. Близкую позицию занимал Л. Смирнов, который указывал на осознание долга, его эмоциональное осмысление как на один из существенных признаков юридической ответственности [16]. Такой подход отличен от приведенного ранее мнения В. Тархова.

Кроме этого, многие исследователи не сомневались в том, что новая категория по своему содержанию не должна быть просто тождественна обязанности действовать правомерно. Но не все ученые-правоведы признали

необходимость введения в научный оборот юриспруденции категории «проспективная (позитивная) ответственность». Появились критические суждения относительно необходимости введения в научный оборот категории «проспективная ответственность» в юридической науке, ибо в этом понятии нет ничего юридического, а лишь одни нравственные и психологические признаки и характеристики. Отвечая на эти упреки, один из сторонников концепции позитивной ответственности справедливо заметил, что «критика со стороны оппонентов позитивной юридической ответственности, указывающая на психологизацию данного понятия, во многом способствовала исследованию этого явления не со стороны субъективного, а исходя из ее объективных признаков» [14].

В настоящее время идея проспективной (позитивной) ответственности всё же прокладывает себе дорогу, о чём свидетельствуют появляющиеся как общетеоретические, так и отраслевые научные исследования. В связи с этим очевидно, что накопленный научный материал позволяет дополнить основные постулаты общей теории юридической ответственности [8; 21].

В социологической науке ответственность (*в широком*, социальном плане) трактуется как общественное отношение между субъектом и контролирующей его поведение инстанцией (государством, обществом). В *узком смысле* социальная ответственность предстаёт как *объективная необходимость отвечать за социально значимое поведение* (например, за отклонение от требований социальных норм).

Социальная ответственность выполняет функцию поддержания в обществе организованности и порядка, являясь общественной реакцией на те или иные действия людей. Ответственно полезное поведение влечёт положительные последствия в виде *позитивной (проспективной) ответственности*. Что же касается общественно вредных поступков, они с неизбежностью порождают негативные последствия, в том числе общественное осуждение и *ретроспективную ответственность* (ответственность за социальное отклонение).

Существует логико-методологическая предпосылка для различения правовой и юридической ответственности. Только на этой основе возможно снятие различий между ретроспективной и проспективной ответственностями. Правовая ответственность (включая ретроспективную и проспективную) может являться объектом многих обществоведческих исследований.

В юридической науке речь должна идти только о юридической *ответственности*, которая образует особую разновидность по отношению ко всем иным неправовым видам социальной ответственности – политической, религиозной, экономической и т. д. Юридическая ответственность имеет две формы проявления: проспективная (позитивная) юридическая ответственность и ретроспективная (негативная) юридическая ответственность. Указание на то, что каждая из подвидов правовой ответственности является *юридической*, подчёркивает её социально-правовую «идентичность». Дело не только в том, что её элементы в той или иной степени закреплены действующими правовыми

нормами и направлены на обеспечение порядка правовых отношений, но и в том, что она заключается в необходимости осуществления особых профессионально-правовых (юридических) действий (при помощи особых правовых способов и средств в особом процедурно-процессуальном порядке), вызывающих особые юридически значимые последствия, либо положительные (в проспективном аспекте), либо негативные (в ретроспективном аспекте).

Как форма проявления правовой ответственности проспективная (позитивная) юридическая ответственность основана на осознаваемой обязанности (ответственной позиции) такого исполнения права, которое выражается в социально-правовой активности, инициативе, в ходе осуществления норм права, которое одобряется и поддерживается государством и даже влечёт за собой специальные меры поощрения. Поэтому существует определённая разница между *простым* правомерным поведением и *специально поощряемым*, отличающимся от первого не только своей повышенной социальной значимостью, но и тем, что служит юридическим основанием для возникновения обеспечительного, а точнее – поощрительного правоотношения, в рамках которого социально-активный субъект вправе потребовать от государства выполнения указанных в поощрительных санкциях благоприятных последствий своего безупречного и ответственного поведения. При этом, как справедливо отмечалось в юридической литературе, поощрительные средства могут взыскиваться принудительно, если появляется в этом необходимость [19].

Соответственно, возникающая только на основе такого специально поощряемого поведения проспективная (положительная) ответственность обладает следующими признаками:

- опирается на государственный аппарат, обеспечивающий реализацию поощрительных санкций;

- выступает за осознанную и воспринятую лицом социальную необходимость совершения специально поощряемых правомерных действий и связана с общественным одобрением;

- выражается в определённых положительных последствиях для совершающего специально поощряемое поведение, являющихся для него новыми социально-правовыми благами (материнским капиталом, премией, условно-досрочным освобождением, более ранним выходом на пенсию, предоставлением кредита на льготных условиях и т. д.), на которые он не мог бы рассчитывать без ответственного отношения к правовому порядку вещей;

- воплощается в особом процедурно-процессуальном порядке, в ходе которого подтверждается факт положительного отношения к соблюдению правовых норм и конкретизируется применяемая мера поощрения.

Только при наличии всех этих обстоятельств можно вести речь о собственно юридической ответственности, пусть и в проспективном плане. Тогда как обычное правомерное поведение не влечёт наступления проспективной юридической ответственности.

Итак, *проспективная (положительная) юридическая ответственность – это признаваемое государством в ряде случаев и возникающее на основе осознанной необходимости соблюде-*

ния правовых норм заранее установленное благоприятное последствие специально-поощряемого поведения, наступающее для конкретного социально-активного субъекта в особом процедурно-процессуальном порядке.

Особое место в правовой системе занимает ретроспективная (негативная) юридическая ответственность как важнейшая форма реализации ответственности правовой. Ей присущи такие юридические свойства:

- возникает на основе правовых предписаний, представляя собой осуществление государственно-принудительных мер, предусмотренных в карательных (штрафных) санкциях правовых норм¹;

- является негативным правовым последствием правонарушающего поведения как ответная реакция государства, осуждающего правонарушителя;

- является для правонарушителя *новой юридической обязанностью*, не существовавшей до совершения им правонарушения и выражающейся в необходимости претерпевания лишения личного, организационного либо имущественного характера;

- реализуется в процедурно-процессуальном порядке, необходимым для установления наличия

¹ Можно согласиться с мнением С. А. Комарова и Д. А. Липинского: «...гражданско-правовая ответственность обладает всеми чертами и характеристиками, свидетельствующими о наличии карательной функции. В решении о привлечении гражданско-правового нарушителя к ответственности содержится его осуждение, порицание. Осуждение всегда содержит элемент кары. Оно негативно действует на психику правонарушителя, причиняет ему нравственные страдания и одновременно служит основой для сужения имущественной сферы последнего» [11, с. 132].

(отсутствия) факта совершения правонарушения и конкретизации применяемой меры государственного принуждения.

Эти свойства раскрывают саму правовую природу ретроспективной (негативной) юридической ответственности, отличая её от смежных социально-правовых явлений. Утрата какого-либо из них приводит к трансформации данного юридического феномена в другое качество (например, в одну из мер юридической защиты). Напротив, наличие всех этих свойств позволяет учёным-юристам характеризовать *ретроспективную* (негативную) *юридическую ответственность как юридическую обязанность правонарушителя претерпевать особые, заранее установленные государством в санкциях правовых норм меры государственно-правового принуждения за совершённое правонарушение в установленном для этого процедурно-процессуальном порядке.*

Данное общепризнанное определение позволяет конкретизировать представление относительно этой формы реализации правовой ответственности и вполне коррелируется с понятием проспективной юридической ответственности.

В юриспруденции до сих пор не выработано единого понимания мер юридической защиты и их отличия от мер юридической ответственности, хотя этот вопрос давно исследуется различными авторами, обращающими внимание на различные стороны этой проблемы. Например, некоторые ученые различали государственно-принудительные, профилактические и превентивные меры правового принуждения и государственно-принуди-

тельные меры, являющиеся реакцией государства в отношении конкретного лица на факт противоправного поведения [2]. При этом в качестве одного из отличительных критериев различия между мерами юридической ответственности и мерами юридической защиты называли вину, так как для возложения мер ответственности на правонарушителя необходимо, чтобы его поведение с субъективной стороны характеризовалось виной. Что касается мер защиты, их возложение не связывается субъективным моментом [9]. Теоретики права вслед за учёными-цивиристами также утверждали, что для применения мер защиты достаточно объективно противоправного действия («правовая аномалия»). Вина не входит в фактическое основание мер защиты; это основание ограничивается фактом нарушения права, интереса управомоченного лица [1].

Продолжая изучение данной проблематики, Р. Хачатуров и Р. Ягутян писали, что в отличие от юридической ответственности меры защиты предусматривают принуждение не в связи с правонарушением и в рамках правоохранительных отношений, а в связи с правоохранительной деятельностью государственных органов и в рамках регулятивных отношений. Если основанием юридической ответственности является правонарушение, то ряд мер защиты применяется для предотвращения правонарушений. Отсутствие отрицательных последствий и государственного осуждения отличает меры защиты от юридической ответственности: меры защиты направлены на обеспечение неприкосновенности прав, а правовая ответственность,

кроме того, на предупреждение правонарушений и наказание виновных [20].

Завершая обзор развития научных представлений по рассматриваемому вопросу, заметим: что и сейчас исследователи полагают, что меры защиты отличаются от юридической ответственности – они наступают за правонарушения, обладающие часто минимальной степенью опасности, или за деяние, представляющее собой «правовую аномалию», незначительные отклонения от нормального правопорядка, не приобретающие характера правонарушения. Меры защиты заключаются в том, что лицо принуждается к исполнению лежащей на нём обязанности, которую оно ранее должно было исполнить, но не исполнило. Дополнительных лишений (помимо исполнения обязанности) в этом случае для лица не наступает. Например, гражданин не исполняет возложенных на него Конституцией и брачно-семейным законодательством обязанностей по содержанию и воспитанию детей. С него в принудительном порядке могут быть взысканы алименты. Это не ответственность, а мера защиты. Ответственность наступает лишь в случае злостного уклонения от уплаты алиментов. В этом случае в соответствии с законодательством (ст. 122 УК РФ) он может быть привлечён к уголовной ответственности, и, кроме исполнения ранее не выполненных, ему могут быть вменены дополнительные лишения: исправительные работы или лишение свободы.

В итоге в общетеоретической литературе обосновывается общий подход, согласно которому юридическая ответственность связана с возложением новой, дополнительной, юридической

обязанности, а меры защиты – с выполнением «старой» обязанности, той, которая была возложена на данного субъекта ранее. Цель мер защиты – не карать, а лишь восстанавливать нарушенное право без привлечения нарушителя к ответственности [12].

В дополнение к этому М. Шиндяпина также отмечала, что меры защиты могут выступать в качестве первичных правоохранительных средств, они могут быть направлены на предотвращение правонарушений. В зависимости от решения вопроса по установлению состава правонарушения лицо, к которому были применены меры защиты, может быть подвергнуто юридической ответственности или освобождено от неё. При применении мер защиты оказывается вполне достаточным только принуждение к исполнению юридических обязанностей. Соотношение мер ответственности и мер защиты рассматривается учёным как различных уровней познания совершенного или возможного совершения в будущем правонарушения. Применение мер защиты или мер юридической ответственности зависит от объёма и содержания информации, которой обладает правоприменитель [22].

В связи с этим В. Ведяхин, делая общие выводы, отмечает, что общеобязательные признаки, характерные именно для всех мер защиты, вывести невозможно. Необходимость же выделения мер защиты существует потому, что нельзя защищать свои права и право в целом только мерами юридической ответственности [5].

В состав этих мер необходимо включать *превентивные, правосстановительные* меры, меры *юридической ничтожности* (например, признание

брака недействительным, отмена незаконного решения, признание правового акта противоречащим закону), *меры юридической ответственности* (как проспективной, так и ретроспективной).

В пользу необходимости такого интегративного понимания мер юридической защиты свидетельствуют новейшие исследования и в отраслевых науках. В частности, в цивилистике на основе тщательного анализа способов обеспечения обязательств, мер защиты гражданских прав и мер гражданско-правовой ответственности обосновывается отсутствие между ними существенных перегородок и доказываемая возможность использования одних и тех же принудительно-правовых средств (в зависимости от сложившейся в реальной юридической практике ситуации, виновности или невиновности сторон в обязательстве и других обстоятельств) для различных целей – предупреждения, восстановления нарушенного права, возмещения причинённого ущерба или в качестве возложения на правонарушителя меры юридической ответственности [13].

Любопытно, что в рамках такой интегративной концепции правовой защиты можно не только показать различия этих мер, способов и форм обеспечения действия права, но и увидеть их взаимовлияние и взаимопереходы. Например, рассматривая проспектив-

ную юридическую ответственность, мы отмечаем возможность принудительного исполнения поощрительных мер. А при реализации ретроспективной юридической ответственности имеют место случаи добровольного исполнения правонарушителем принятого решения о применении мер юридической ответственности.

В заключение можно согласиться с тем, что современные научные исследования в области общей теории юридической ответственности охватывают широкий круг вопросов, так или иначе связанных с проблемами понимания и реализации ответственности в праве, а также близкими правовыми явлениями, что делает необходимым обобщение и комплексное восприятие многочисленных государственно-правовых феноменов, задействованных в процессе установления и осуществления юридической ответственности [10, с. 61].

В контексте приведённых рассуждений можно констатировать несовпадение позиций разных исследователей. И в целях преодоления существующих разногласий считаем целесообразным выработать *интегративное понятие мер юридической защиты*, охватывающее собой все предусмотренные действующим законодательством юридические средства, при помощи которых обеспечивается правовая защита реализации права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С. С. Социальная ценность права в советском обществе. М.: Юридическая литература, 1971. 223 с.
2. Базылев Б. Т. Социальное назначение государственного принуждения в советском обществе // Правоведение. 1968. № 5. С. 29–36.

3. Базылев Б. Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). Красноярск: Издательство Красноярского университета, 1985. 120 с.
4. Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. М.: Юридическая литература, 1976. 216 с.
5. Ведяхин В. М. Меры защиты как правовая категория // Право и политика. 2005. № 5 (65). С. 21–34.
6. Виноградов В. А. Конституционная ответственность: вопросы теории и правовое регулирование. М., 2000. 287 с.
7. Иоффе О. С. Вина и ответственность по советскому праву // Советское государство и право. 1972. № 9. С. 34–43.
8. Карибян С. О. Семейно-правовая ответственность: сущность и правоприменение по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 211 с.
9. Красавчиков О. А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав. 1973. Вып. 27. С. 5–16.
10. Кузьмин И. А. Система юридической ответственности как объект научных исследований // Государство и право. 2018. № 10. С. 61–62.
11. Комаров С. А., Липинский Д. А. Карательная и догматическая функции гражданско-правовой ответственности: взгляд представителей науки теории государства и права // Государство и право. 2018. № 9. С. 129–132.
12. Комаров С. А., Малько А. В. Теория государства и права: учеб. пособие. М., 1999. 448 с.
13. Кулаков В. В. Обеспечение исполнения обязательства, защита гражданских прав, гражданско-правовая ответственность: некоторые проблемы соотношения // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 4 (51). С. 69–74.
14. Липинский Д. А. Концепции позитивной юридической ответственности в отечественной юриспруденции // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 37–51.
15. Малько А. В., Маркунин Р. С. Место и роль юридической ответственности органов публичной власти в концепции правовой политики в сфере юридической ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 2 (25). С. 45–48.
16. Смирнов Л. Б. Юридическая ответственность осужденных в пенитенциарных учреждениях (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990. 199 с.
17. Стручков Н. А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. Саратов, 1977. 288 с.
18. Тархов В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973. 456 с.
19. Фаткуллин Ф. Н. Проблемы теории государства и права: курс лекций. Казань: Издательство Казанского университета, 1987. 336 с.
20. Хачатуров Р. Л., Ягутян Р. Г. Юридическая ответственность. Тольятти: Международная академия бизнеса и банковского дела, 1995. 196 с.
21. Чепус А. В. Теория позитивной юридической ответственности органов исполнительной власти: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2016. 63 с.
22. Шиндяпина М. Д. Стадии юридической ответственности: учеб. пособие. М.: Книжный мир, 1998. 162 с.

REFERENCES

1. Alekseev S. S. *Sotsialnaya tsennost prava v sovetskom obshchestve* [Social Value of Law in Soviet Society]. Moscow, Legal Literature Publ., 1971. 223 p.
2. Bazylev B. T. [The Social Purpose of State Coercion in Soviet Society]. In: *Pravovedenie* [Jurisprudence], 1968, no. 5, pp. 29–36.
3. Bazylev B. T. *Yuridicheskaya otvetstvennost: teoreticheskie voprosy* [Legal Liability: Theoretical Issues]. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk University Publ., 1985, 120 p.
4. Bratus S. N. *Yuridicheskaya otvetstvennost i zakonnost* [Legal Liability and Legality]. Moscow, Legal Literature Publ., 1976. 216 p.
5. Vedyakhin V. M. [Means of Protection as a Legal Category]. In: *Pravo i politika* [Law and Policy], 2005, no. 5 (65), pp. 21–34.
6. Vinogradov V. A. *Konstitutsionnaya otvetstvennost: voprosy teorii i pravovoe regulirovanie* [Constitutional Liability: Theory and Legal Regulation]. Moscow, 2000. 287 p.
7. Ioffe O. S. [Guilt and Liability by the Soviet Law]. In: *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet State and Law], 1972, no. 9, pp. 34–43.
8. Karibyan S. O. *Semeino-pravovaya otvetstvennost: sushchnost i pravoprimerenie po zakonodatel'stvu Rossiiskoi Federatsii: dis. ... kand. yur. Nauk* [Family-Legal Liability: the Nature and Enforcement of the Legislation of the Russian Federation: PhD thesis in Juridical sciences]. Moscow, 2016. 211 p.
9. Krasavchikov O. A. [Liability, protection measures and sanctions in the Soviet Civil Law]. In: *Problemy grazhdansko-pravovoi otvetstvennosti i zashchity grazhdanskikh prav* [Issues of Civil Liability and Civil Rights Protection], 1973, no. 27, pp. 5–16.
10. Kuzmin I. A. [The system of legal liability as an object of research]. In: *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2018, no. 10, pp. 61–62.
11. Komarov S. A., Lipinsky D. A. [Dogmatic and punitive function of civil liability: from the theorists of state and law perspective]. In: *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2018, no. 9, pp. 129–132.
12. Komarov S. A., Malko A. V. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, 1999, 448 c.
13. Kulakov V. V. [Enforcement obligations, the protection of civil rights, civil liability: some problems of correlation]. In: *Uchenye trudy Rossiiskoi akademii advokatury i notariata* [Works of the Russian Academy of Legal Profession and Notary], 2018, no. 4 (51), pp. 69–74.
14. Lipinsky D. A. [The concepts of positive legal liability in Russian law]. In: *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2014, no. 6, pp. 37–51.
15. Malko A. V., Markunin R. S. [The place and role of legal liability of state bodies in the concept of legal policy in the sphere of legal liability]. In: *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki* [Vector of Science of Tolyatti State University. Series: Jurisprudence], 2016, no. 2 (25), pp. 45–48.
16. Smirnov L. B. *Yuridicheskaya otvetstvennost' osuzhdennykh v penitentsiarnykh uchrezhdeniyakh (teoretiko-pravovoi aspekt): avtoref. dis. ... kand. yur. nauk* [Legal Liability of Convicts in Penitentiary Institutions (Theoretical and Legal Aspects): abstract of PhD thesis in Juridical sciences]. Moscow, 1990. 199 p.
17. Struchkov N. A. *Ugolovnnaya otvetstvennost i ee realizatsiya v borbe s prestupnostyu* [Legal Liability and its Enforcement in Fighting Crime]. Saratov, 1977. 288 p.
18. Tarkhov V. A. *Otvettstvennost po sovetskomu grazhdanskomu pravu* [Liability by the Soviet Civil Law]. Saratov, 1973. 456 p.

19. Fatkullin F. N. *Problemy teorii gosudarstva i prava: kurs lektsii* [Issues of the Theory of State and Law: A Course of Lectures]. Kazan, Kazan University Publ., 1987. 336 p.
 20. Khachaturov R. L., Yagutyan R. G. *Yuridicheskaya otvetstvennost* [Legal Liability]. Togliatti, International Academy of Business and Banking Publ., 1995. 196 p.
 21. Chepus A. V. *Teoriya pozitivnoi yuridicheskoi otvetstvennosti organov ispolnitel'noi vlasti: dis. ... dok. yur. nauk* [The Theory of Positive Legal Liability of Executive Bodies: D. thesis in Juridical sciences]. Moscow, 2016. 63 p.
 22. Shindyapina M. D. *Stadii yuridicheskoi otvetstvennosti* [The Stages of Legal Liability]. Moscow, Book World Publ., 1998. 162 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шагиева Розалина Васильевна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых наук Высшей школы правоведения Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; e-mail: rozalina.shagieva@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Rozalina V. Shagieva – Doctor of Law, professor at the Department of State-Legal Sciences, Higher School of Law at the Institute of Public Service And Administration at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; e-mail: rozalina.shagieva@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Шагиева Р. В. Юридическая ответственность: теоретико-правовое осмысление основных подходов к ее пониманию // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 1. С. 39–50.
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-1-39-50

FOR CITATION

Shagieva R.V. Legal Liability: Theoretical and Legal Understanding of the Main Approaches to its Interpretation. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2019, no. 1, pp. 39–50.
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-1-39-50